

РАЗДЕЛ III ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Part III. FORMATION OF PERSONALITY

DOI: 10.15372/PHE20170108

УДК 13+316.7

К ФИЛОСОФИИ АДАПТАЦИИ КАК ФОРМЕ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Е. Б. Бабошина (Курган)

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к изучению особенностей адаптации личности. Проблема идентификации анализируется с опорой на изученные черты адаптации человека в обществе (Л. С. Выготский, Э. Дюркгейм, Э. Фромм, В. А. Ядов и др.). Автор анализирует идентификацию не столько как проблему физической и психической адаптации, сколько как проблему социально-культурного становления личности.

Исследователь предлагает разделение социальной адаптации на вопросы о социализации и культурации для объективного анализа этих сложных процессов, а также из-за их частого несовпадения на практике, для чего предлагает занять аксиологическую позицию в их оценке. Автор доказывает, насколько актуально целостное антропологическое знание о становлении человека в обществе для противостояния негативным социальным технологиям, вырабатывающим «сомнительные» ценности и нормы в сознании личности, уделяет внимание философии культуросообразного вхождения человека в общество, определяет отдельные важные принципы и механизмы процесса. Во взглядах на культурную идентификацию личности автор придерживается отечественного подхода к пониманию адаптации и культурации (Л. С. Выготский, И. И. Крупник, Э. С. Маркарян, С. В. Лурье и др.). Автор, хотя и не ссылается на труды других отечественных ученых (О. Г. Дробницкого, И. Г. Ионина, Н. М. Лебедевой) и зарубежных философов и культурологов (М. Бубера, Э. Фромма, М. Хайдеггера, Э. Эриксона и др.), но учитывает результаты их исследований в логике и содержании видения проблемы.

Автор доказывает важность выстраивания менталеобразующих структур в помощь к культурной идентификации для становления лич-

© Бабошина Е. Б., 2017

Елена Борисовна Бабошина – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, Курганский государственный университет.

E-mail: ebaboshina@rambler.ru

Elena B. Baboshina – Candidate of Pedagogical Sciences, Docent of the Chair of Pedagogy, Kurgan State University.

ности не как пассивного, а как позитивно настроенного участника процесса эволюции, подчеркивает в этом особую роль образования. Новизна заключается в определении особенностей социализации современной личности, влияющих на форму и содержание ее культурной идентификации. Ведущие методы – анализ философских, культурологических, педагогических и психологических исследований; герменевтический метод; обобщение, абстрагирование, восхождение от абстрактного к конкретному, умозаключение, синтез. Практическая значимость заключается в предложенном понимании возможности улучшения культурной идентификации личности при определении дополнительных целей и механизмов образования, опирающихся на развивающееся знание философии культуры, которая обогащается, в позиции осознания необходимости метаценностного и метанаучного осмысления социальной адаптации личности.

Ключевые слова: идентификация личности, социализация, культурация, человек культуры, социальная адаптация, культурная идентификация, социально-культурное становление, философия культуры, образование.

TO THE PHILOSOPHY OF ADAPTATION AS A FORM OF CULTURAL IDENTIFICATION OF PERSON

E. V. Baboshina (Kurgan)

Abstract. The article reveals the approaches to studying the features of adaptation. The problem of identification is analyzed based on the studied features of human adaptation in the society (L. S. Vygotsky, E. Durkheim, E. Fromm, V. A. Yadov and others). The author analyzes identification not so much as a problem of physical and mental adaptation, but as a socio-cultural formation of the person.

The idea. The researcher proposes separation of social adaptation into the issues of socialization and culturization for a more objective analysis of these complex processes, due to their frequent inconsistencies in practice. To do this, we offer to assume an axiological position. The author proves the need for a holistic anthropological knowledge about the formation of the individual in the society to counter the negative social technologies, which produce «questionable» values and norms in the consciousness of the person. The author pays attention to the culture of the personality entering the society. We offer some important principles and mechanisms of the process. The author adheres to the domestic approach to understanding adaptation and culturization (L. S. Vygotsky, I. I. Krupnik, E. S. Markarian, S. V. Lurie, and others). The author, though not cites references to the works of other scientists (O.G. Drobnitsky, I. G. Ionin, N. M. Lebedeva) and foreign philosophers (M. Buber, E. Fromm, M. Heidegger, E. Erikson and others), but takes into account the results of their works in logic and in the content of the vision of problem. *The theoretical meaning.* The author proves the importance of building mentality-forming structures in assistance to the cultural identity formation of the person as not a passive, but active participant in the process of evolution, emphasizes a special role of education. The novelty lies in defining the features of socialization of the modern person, influencing the form

and content of its cultural identity. The leading methods are the analysis of philosophical, cultural, pedagogical and psychological research; hermeneutic method; generalization, abstraction, the ascent from the abstract to the specific, deduction, synthesis. The practical significance lies in the proposed understanding of the possibilities of improvement of cultural identification in the identification of additional targets and mechanisms of education, which are based on developing knowledge of the philosophy of culture, which in this case as a «platform» in the evolution of society is enriched by the position of the awareness of the need of the meta value and meta scientific study of social adaptation.

Keywords: *identity, socialization, cultural adaptation, person of culture, social adaptation, cultural identification, socio-cultural development, philosophy of culture and education.*

Разрушение моделей социализации в нестабильном обществе порождает запутанность ее смыслов, смешение понятий. Так, ее содержание меняется не только под влиянием объективности, но и в силу ее недостаточной осознанности, контролируемости институтами и личностью. Между тем проблемы времени связаны с ведущей чертой культуры – мозаичностью, усиливающей кризис идентичности в постиндустриальном мире, разрастающейся в глобализации, что побуждает воспринимать процессы социализации как малоотслеживаемые, неуправляемые. Однако процессы социализации и сегодня поддаются анализу. Доказательством этому служат примеры негативных воздействий на личность и общество с помощью социальных и политических технологий (движения националистического порядка отдельных социальных групп и народов, порождаемые активной пропагандой и политикой, в том числе в образовании; вторжение в менталеобразующие системы обществ традиционалистского толка, в частности восточных народов и др.). Перечисленным явлениям порой трудно подобрать подходящее название, они становятся, хотя негативной, но едва ли не «нормой» времени. В условиях жесткой конкуренции с потоками лжеинформации, пропитанной западническими настроениями, российское общество должно проявить максимум культурной готовности к отстаиванию гуманистических позиций, отражающих его много- и общенациональную сущность, подавая пример другим.

Проблемы Отечества осложняют идентификацию личности в нем, являясь еще одним камнем преткновения в процессе становления подлинно гуманной личности – субъекта реформ и развития. Так, по оценкам социологов, в частности В. А. Ядова, «нынешние россияне высокоактивны в обустройстве» своей жизни, но «предельно пессимистичны по части будущего страны»; при этом самоидентификация «в кругу близких на порядок выше», чем в общностях, что, считает ученый, можно назвать термином польского социолога С. Оссовского, «эффектом лилипута» [1].

Наука, а также ее фундамент – философия – могут и должны объединить усилия для решения проблем. Наша позиция строится на результатах полианализа социальных и философских знаний, из которых следует, что традиционная модель становления личности как некая инерция в обществе уступает место динамике технологичного мира, что предъявляет иные требования и к науке о человеке. Интегративный анализ оценки социально-культурного становления человека в трудах философов, психологов, культурологов, социологов позволил лучше увидеть особенности социализации личности как формы ее культурной идентификации и меры адаптации. Особую роль мы отвели трудам отечественных ученых, отражающим культурное своеобразие становления личности. Социальная адаптация была определена не просто как приспособление организма к среде, а как социально-культурное наращивание природы человека, сопровождаемое постоянным и многогранным выбором Я. Приведем следующие видения проблемы.

1. Только в культуротворческих условиях идентификационный выбор претерпевает стадии от *«Я для Я»* к позиции самореализации *«Я в мире как Я»* до бытийно-альтруистичной *«Я в мире для мира как Я»*, что не сводимо только к физическому приспособлению. Участие в культуротворчестве выходит за рамки примитивной социализации, где культура выступает как продолжение эгоистических потребностей личности. Его результатом становится ценностное отношение к миру, что возможно при поддержании такого отношения к человеку со стороны культурных институтов как вместилищ опыта и гуманизма. В такой культурной идентификации личность наращивает цели становления (Э. Дюркгейм). При этом социальные мотивы, имеющие «почву» физиса человека, его эгоистической природы, такие как стремление к общению с другими, к власти, перерастают в мотивы подлинной самореализации только в гуманных условиях, где человек – ценность. Показателем процесса является настрой личности на социально полезные результаты.

2. Развитие таких мотивов и потребностей и составляет содержание гуманного образования, в котором качество целей и содержания социальной адаптации являются важными моментами путей и результатов культурной идентификации личности. Следует учесть позицию Л. С. Выготского, считающего, что содержание личности определяется не только внешней «социальной ситуацией развития», но и отношением субъекта к таковой [2]. В этом случае признание эволюции человека означает признание в социальной адаптации новых социально-ценностных доминант-особенностей. Понимание ведущей роли культуры в этом обращает к позиции Э. С. Маркаряна, определяющего ее «способом универсального адаптивно-адаптирующего воздействия на среду» [3, с. 9]. При

этом в качестве главного способа адаптации человека ученый выделяет принцип «культурной мутации», то есть возникновения внутри прежней культуры «системы инноваций», изменяющих общество. С. В. Лурье подчеркивает, что данный подход динамический, присущ отечественной науке, для Запада более естественным является понимание культуры как стабильности [4]. В отечественной традиции важно признание ценностного, а не биологического понимания адаптации. Так, разработчиком понятия «культура жизнеобеспечения» как выражения особого компонента культуры этноса, стал И. И. Крупник [5]. Анализируя его позицию, С. В. Лурье пишет, что это не просто *subsistence* («жизнеобеспечение»), не потребление в «чистом» виде [3]. По Э. С. Маркарян, это феномен, обозначающий «комплекс разнообразных нормативно-ценностных и мировоззренческих идей и представлений этического, религиозного, этикетного, эстетического и прочего порядка» [3, с. 61–71]. С опорой на сказанное, подчеркнем, что в социализации важным должно оставаться внимание к сути органической связи человека с природным и социальным мирами для коррекции социально-культурных механизмов становления человека.

3. В культурном становлении важны содержание и способы определения его целей и условий, влияющие на образование как ведущий «институт-адаптор», который также задает эволюционный динамизм культурного бытия человека в людях нового поколения. В этой диалектике смыслы становления должны переноситься со знаниевого компонента образования на его культурные аспекты, служить опорой в становлении жизненной позиции как «совокупности отношений личности к жизни» [6, с. 14]. Согласимся при этом, что смысл – «значащее переживание», результат умопостижения в реальности, схватывания единства частей мира [7]. Их обретение и есть смыслотворчество, необходимое для подлинной культурной идентификации. Как проявление гуманизма в культуре смыслотворчество должно приводить личность к «субъектной гуманности», то есть не к лозунговому, навязанному отношению к ведущим ценностям, а к присвоенным позициям-установкам духовно-интеллектуального уровня, к проживанию как качеству своего и другого Бытия. Только в этих условиях появляется позитивный ответ на вопрос А. Моля о том, «как изменить сознание человека?» [8, с. 363]. Целью вопроса является достижение гуманитарной культуры, которую мы определяем в качестве ведущей социально-культурной основы человека культуры как позитивного типа запрашиваемой личности. Ее становление есть задача не только образования, но и философии культуры, ибо адаптация, склоняемая в сторону усвоения ее ценностей в обществе, сегодня вынуждена конкурировать с призывами к демократии как некоей свободе. В то время как конечная цель назначения человека

должна становиться видимой «посредством жизни», значит, свободной, однако «свобода» в ее достижении в обществе опирается на «самоограничение» [9, с. 514]. Понимание этого под силу в большей мере философии, а не политике.

4. Позиции к самоограничению связаны с пониманием сложности гуманизма. Так, изучая этапы его развития как проявления человеческой субъективности, французский неотомист Ж. Маритен подчеркнул ошибочность традиционного гуманизма, где человек самодостаточен. Новый же должен опираться на идеи о трансцендентном [10]. Опорой видению гуманизма как различения сущностного и природного состояний человека послужили труды отечественных (Н. А. Бердяева, О. Г. Дробницкого, Н. Н. Моисеева, Н. О. Лосского и др.) и зарубежных (А. Швейцера, М. Шелера и др.) ученых.

5. Определение гуманистического типа социализации личности связано с такой формой культурной идентификации, как ценностное смыслообразование (Я в мире), что предполагает смысложизненные «выходы» личности за «границы культуры» для творческой адаптации и совершенствования. Такая социализация запрашивает толерантность и рефлексивность как черты человека культуры. В подобном становлении каждый раз происходит переживание самости в деятельном выборе, что предельно важно при возможности завладения этой «сердцевиной» как сущностью личности посредством недобросовестных социальных технологий. Опасности явления может противостоять вменяемая научная философская позиция знания и понимания законов и особенностей становления личности. Важным в этом является понятие социального факта, определяемого еще Э. Дюркгеймом, или «представление, которое не зависит от отдельного индивида и присваивается им с необходимостью» [11]. Результатом усвоения таких фактов становятся социальные привычки – типовое взаимодействие с другими людьми. При этом социальный факт тотален, охватывает общественное и индивидуальное. В проблеме важно уяснение позиций, заставляющих признавать что-либо социальным фактом, ибо от того, что мы можем определить в культуре как факт социальной жизни, во многом зависит не только ее содержание, устремления и жизненное кредо, но и не проявленные, а завтра – реальные ценностные установки, поддерживающие тотальность принятого факта. Таким образом, проблема норм общества в его ценностной нестабильности ведет сегодня к ситуации, когда даже заведомо известные «псевдофакты» истории вдруг становятся определяющими позициями к развитию. Именно этот процесс В. В. Путин назвал стремлением «перекодировать историю». Несопrotивление как невнимание к нему может привести к формированию того социального характера, который, по Э. Фромму, есть «аф-

фективно принятое явление» [12]. При этом глобальность социального факта, что сегодня так рьяно и достигается асоциальными технологиями, уже делает неважным различие между реальностью и выдумкой. Противостоять давлению может только сопричастное общество и личность как его активный участник.

6. В идентификации личности, приводящей к такому результату культурного становления, требуется много усилий, и не только со стороны образования, но и СМИ. Проблемы пропаганды такого рода должны изучаться на высоком уровне обобщения и на уровне глубоких пониманий разворачивания человеческой сущности. И в этом мы солидарны с В. Н. Порусом, который, рассуждая о сложности идентификации, о том, что процесс невозможно свести только к «культурному феномену», задает вопрос: «Что делать с самосознающей личностью, с душой!»? [13]. Общий смысл дальнейших рассуждений сводится к пониманию особой задачи философии культуры, которая не должна находиться в ситуации предоставления личности, ищущей, подобно «эмигранту», убежища от «преследований по гносеологическим или методологическим мотивам». Иначе «хороша была бы и философия культуры, чьи отношения с наукой были бы основательно подпорчены» [13, с. 30]. Действительно феномен социального факта заставляет обнаружить в социальности вторую природу, в которой культурный индивид все же создает «свойства», всякий раз воспроизводимые через поступок как выбор.

Сказанное побуждает увидеть, что образование как часть культуры должно становиться не просто сферой выражения культурных ценностей, но пространством реализации личностного выбора между ценностными позициями, развивая ответственность за него как наращивание культурного опыта и иммунитета. Для этого необходим подбор как негативных, так и позитивных социальных фактов, где последние подкрепляются правильно воспринятой и понятой историей в качестве главного социального факта в его формах: менталеобразующих традиций, культурных символов, прогрессивных событий. Социализация личности в этом случае близится к формам позитивной культурной идентификации с показателем готовности к личностному поступку как выбору. Очевидна трудность такой задачи, фактически приводящей нас к обозначенным в начале поискам цели и содержания социальной адаптации как меры и качества становления идентичности, поэтому мы полагаем, что позитивные эффекты социализации могут достигаться в появлении ценностной идеологии, что В. А. Ядов называет общенациональной идеей. Для нас вышеприведенные особенности социальной адаптации и идентификации личности в их закономерных проявлениях – убедительные показатели возможности появления целостного философско-антропо-

логического знания, действенность которого должна проверяться развитием философии образования как фундаментального знания о воспитании человека, вбирающего опыт культурной антропологии и психологии. Однако, несмотря на глобальность задачи, уже сегодня можно сказать, что научное погружение в проблему становления личности в меняющемся обществе должно подвести к новой философии культуры, которая, представляется нам, уже не будет испытывать сомнений по поводу ее аксиологического основания как трансцендентной основы движения к будущему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ядов В. А.** Россия как трансформирующееся общество: резюме многолетней дискуссии социологов. – [Электронный ресурс]. – URL: TopRef.ru/referat/160652.html (дата обращения: 12.09.2016).
2. **Выготский Л. С.** Собрание сочинений : в 6 т. / под ред. М. Г. Ярошевского. – М. : Педагогика, 1984. – Т.6: Научное наследство. – 400 с.
3. **Маркарян Э. С. и др.** Культура жизнеобеспечения и этнос. – Ереван, 1983.
4. **Лурье С. В.** Историческая этнология. Гл. 5: Жизнедеятельность и жизнеобеспечение этноса. – [Электронный ресурс]. – URL: gumer.info/bibliotek_Buks (дата обращения: 03.06.2015).
5. **Крупник И. И.** Арктическая этнология. Модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии. – М. : Наука, 1975.
6. **Абульханова-Славская К. А.** Стратегия жизни. – М. : Мысль, 1991. – 304 с.
7. **Гуссерль Э.** Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. – Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2000. – 752 с.
8. **Моль А.** Социодинамика культуры / пер. с фр.; вступ. ст., ред. и прим. Б. В. Бирюкова, Р. Х. Зарипова, С. Н. Плотникова. – М.: Прогресс, 1973. – 406 с.
9. **Фихте И.** Факты сознания. Назначение человека, наукоучение / пер. с нем. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. – 784 с.
10. **Маритен Ж.** Интегральный гуманизм. – [Электронный ресурс]. – URL: gumagic.com/ru_zar/sci_... копия (дата обращения: 16.11.2016).
11. **Дюркгейм Э.** О разделении общественного труда. – [Электронный ресурс]. – URL: e-libra.ru/read/82233-o-gazdelenii-... копия (дата обращения: 16.11.2016).
12. **Фромм Э.** Психоанализ и этика. – М.: Республика, 1993. – 415 с.
13. **Порус В. Н.** Тожество «Я» – конфликт интерпретаций // Культурно-историческая психология. – 2011. – № 3. – С. 27–35.

REFERENCES

1. **Yadov V. A.** Russia as a transforming society: summary of multi-year discussions of sociologists. [Electronic resource]. Available at: TopRef.ru/referat/160652.html (accessed: 09. 12.2016).
2. **Vygotsky L. S.** (1984). *Collected works*: in 6 vol. Ed. by M. G. Yaroshevsky. Moscow: Pedagogika Publ., vol. 6. Scientific inheritance, 400 pp. (In Russian)
3. **Markaryan D. S. and others** (1983). *Culture of the sustenance and ethnicity*. Yerevan. (In Russian)
4. **Lurie S. V.** Historical Ethnology. Chapt. 5. Live support and the livelihoods of the ethnic group. [Electronic resource]. Available at: gumer.info/bibliotek_Buks/... (accessed: 06.03.2015).

5. **Krupnik I. I.** (1975). *Arctic Ethnology. Models of traditional nature use of sea hunters and reindeer herders of Northern Eurasia*. Moscow: Nauka Publ. (In Russian)
6. **Abulkhanova-Slavskaya K. A.** (1991). *The Strategy of life*. Moscow: Mysl' Publ., 304 pp. (In Russian)
7. **Husserl E.** (2000). *Logical investigations. Cartesian meditations. The crisis of European Sciences and transcendental phenomenology*. Minsk: Harvest Publ.; Moscow: AST Publ., 752 pp. (In Russian)
8. **Mole A.** (1973). *Sociodynamics of culture*. Transl. from French; introd. art, ed. and prim. B. V. Biryukov, R. Kh. Zaripov, S. N. Plotnikova. Moscow: Progress Publ., 406 pp. (In Russian)
9. **Fichte I.** (2000). *Facts of consciousness. Mission of person, science studies*. Transl. from Germ. Minsk: Harvest Publ.; Moscow: AST Publ., 784 pp. (In Russian)
10. **Maritain J.** Integral humanism. [Electronic resource]. Available at: rumagic.com/ru_zar/sci (accessed: 11.16.2016).
11. **Durkheim E.** On dividing of social labor. [Electronic resource]. Available at: e-libra.ru/read/82233-o-razdelenii (accessed: 11.16.2016).
12. **Fromm E.** (1993). *Psychoanalysis and ethics*. Moscow: Respublika Publ., 415 pp. (In Russian)
13. **Porus V. N.** (2011). The identity of «I» – the conflict of interpretations. *Kulturno-istoricheskaya psikhologiya [Cultural-historical psychology]*, no. 3, pp. 27–35. (In Russian)

BIBLIOGRAPHY

- Adgimov, F. E., Shukshina, A. Shchedrina, O. I.** (2012). Cultural-historical approach in the Humanities: problems and prospects. *Problemy psikhologii [Problems of psychology]*. [Electronic resource]. Available at: vphil.ru/index.php?Itemid=52&id
- Dubrovsky, D. I.** (1983). *The problem of the ideal*. Moscow: Mysl' Publ., 228 pp. (In Russian)
- Erickson, E.** (1996). *Childhood and society*. Transl. from English. St. Petersburg: Universitet-skaya kniga Publ., 592 pp. (In Russian)
- Eucken, V.** (1995). *The main principles of economic policy*. Moscow. (In Russian)
- Ionin, L. G.** (1998). *Sociology of culture: textbook*. Moscow: Logos Publ., 280 pp. (In Russian)
- Knyazev, N. A. Bulankina, R. G., Zukov, R. A.** (2016). Scientific Foundation in the structural development of philosophy of education. *Voprosy filosofii [Questions of Philosophy]*, no. 2, pp. 17–27. (In Russian)
- Lebedeva, N. M.** (2000). Basic values of Russians at the turn of the XXI century. *Psichologicheskij zhurnal [Psychological Journal]*, vol. 21, no. 3, pp. 73–87. (In Russian)
- Lebedeva, N. M.** (1999). *Introduction to ethnic and cross-cultural psychology: textbook*. Moscow, 224 pp. (In Russian)
- Mayers, D.** (1998). *Social psychology*. Trans. from English. St. Petersburg: Peter Kom, 688 pp. (In Russian)
- Markarian, E. S.** (1982). *Culture as a way of social organization*. Pushchino. (In Russian)
- Markarian, E. S.** (1983). *Theory of culture and modern science: logical-metodol. analysis*. Moscow: Mysl' Publ., 284 pp. (In Russian)
- Matsumoto, D.** (2002). *Psychology and culture*. St. Petersburg, 416 pp. (In Russian)
- Murav'ev, I. B.** (1998). *Existential dialogue in the modern mentality: the Dis. ... Cand. Philos. Sciences*. Tyumen, 173 pp. (In Russian)
- Shl'eyhermaher, F.** (2004). *Hermeneutics*. Transl. from German by A. L. Wolski. St. Petersburg, 242 pp. (In Russian)
- Yachin, S. E.** (2011). Dao and telos in the sense dimension of oriental and western types of culture: monograph. Vladivostok: Dal'nevost. Fed. University press Publ., 324 pp. [Electronic resource]. Available at: studmed.ru/yachin-se-i-dr-dao-i-

Принята редакцией: 27.11.2016